

Наступила ночь. Я уже поужинал, помылся и вышел подышать на гостиничную террасу.

Наблюдение за морскими просторами и прохлада ночного бриза умиротворяли. Кажется, и буря уже почти улеглась.

...Кстати, Фиро сразу после ужина сказала, что пойдет тренироваться, но мне прекрасно видно, как она купается в море. Что ж её так на плавание потянуло? Ладно, не так это важно.

— М?

На пути в номер мне попались Мотоясу... и Лисия.

Причем она была уже без беличьего костюма.

Это я подкат застал? Кстати, Мотоясу как-то говорил, что Лисия в его личном рейтинге красавиц тоже есть.

Что же тебя так тянет собирать гаремы? Ты хоть понимаешь, что тебе Ицуки скажет?

Предупредить его, что ли.

— Слушай, Мотоясу. Кончай уже подкатывать к кажд...

— А! Это ты, Наофуми?! Слава тебе, господи! — Мотоясу с каким-то перекошенным лицом вцепился мне в плечи, а затем чуть ли не швырнул к Лисии.

— Чего ты?

— Неважно! Вот, разберись!

Что за? Бабник просит меня разобраться с девушкой?.. Но, обернувшись к Лисии, я обомлел.

У нее... глаза красные, опухшие. Забилась в угол, и сидит плачет.

— Ч-что с ней?!

— Н-ну, в общем, я пошел!

— Стой! Неужели ты...

...опустился до такой грязи?

Наверняка замучился добиваться Лисии и, выдав нечто вроде “не бойся, больно будет только поначалу...”, взял и изнасиловал.

Мотоясу такой, он может. Он не погнушается сделать из девушки нимфоманку, чтобы у другого отбить.

Но, видимо, даже он не выдержал, когда она так заплакала.

Вот ведь мразь. Черта с два я тебя отпущу.

— Т-ты не так понял!

— Так объясни.

— Г-Герой Копья-сама не виноват... — прохрипела Лисия.

Хм, видимо, я переборщил. Значит, Мотоясу не настолько прогнил, как могло показаться.

— Так что случилось-то?

— Да так, всякое. Но я в таком не силен. Поэтому давай, ты справишься!

И Мотоясу сбежал. Пусть он и пытался улыбаться, но потряхивало его так, будто сейчас стошнит.

Никогда его в таком состоянии не видел. И вообще, как он может быть не силен в чем-то, что касается девушек?

Это его Лисия до такого довела? Вот-те раз, а мне она казалась просто не очень счастливой девочкой.

— Что стряслось?

— Пожалуйста, не волнуйтесь.

— Какое тут “не волнуйтесь”. Я уж грешным делом подумал, что Мотоясу тебя изнасиловал.

— Нет... просто я не стерпела.

— ...И изнасиловала Мотоясу?

— В-овсе нет!

Пусть щеки у неё все еще мокрые, ответное возмущение было искренним. Зато хоть взбодрилась немного.

— Герой Копья-сама тоже пытался меня утешать, но... мне кажется, об этом лучше не рассказывать.

— Может и так, вот только... это случайно не связано с вашим дневным разговором?

Если её беда хоть как-то связана со мной, я сделаю все возможное, чтобы ей помочь.

— Нет... правда, нет. Пожалуйста, не беспокойтесь за меня.

С этими словами Лисия ушла — сбежала.

— ...Что это было?

Непонятное ощущение, оставленное этим разговором, получилось каким-то гнетущим.

Утром я сидел в номере, читал книгу и гадал, что же вчера заставило Лисию вести себя так странно.

Мы уже набрали столько Уровней, что на острове, если честно, смысла охотиться уже нет никакого.

И как раз-таки от безделья я и начал прокручивать в голове прошлую ночь.

— Все-таки надо разобраться.

Даже не знаю... обычно я на такое закрываю глаза, но что-то здесь не дает покоя.

Было нечто подобное, когда Сука решила меня подставить, и незадолго до того, как Мелти

атаковали её же телохранители.

Зловещее предчувствие.

— В чем?

— Да так. Я схожу по одному делу, отдохай.

— Ладно...

Рафталия продолжила отжиматься в номере, я вышел.

Да что со мной такое? Сам себе объяснить не могу.

Прислушиваясь у двери номера отряда Ицуки я все еще нервничал.

Изнутри раздавались веселые голоса. Зря волновался?

— А...

И тут я заметил Лисию, с откровенной завистью поглядывавшую на дверь номера издалека.

Она сразу почуяла мой взгляд и сбежала.

...Да что происходит-то?

Похоже, есть только один способ во всем разобраться: допросить Мотоясу.

Поэтому затем я направился к комнате Мотоясу и постучал.

— Иду-у.

Дверь открыла девушка, одна из его спутниц.

Их у Мотоясу помимо Суки еще двое, и эта одна из них... буду называть её Баба-номер-раз.

Ух, как улыбается. Сразу видно, ждала кого угодно, только не меня.

— ...А, ты?! Как ты смеешь являться сюда?!

Стоило ей, наконец, меня заметить, как волна неудовольствия не заставила себя ждать.

Разговора с этой особой я просто не переживу.

— Мотоясу здесь?

— С чего ты решил, что я тебе скажу?

— Э-эй, Мотоясу-у.

— Перестань меня игнорировать!

— Вот-вот!

А вот и вторая подключилась, пусть будет Баба-номер-два.

Эта решила тоже полаять. Ну а Сука старательно меня не замечает, чтобы её не заметил я.

Мне уже начинает казаться, что у неё моральная травма из-за пережитого.

Впрочем, плевал я на всю троицу.

Мать Суки, королева, потребовала, чтобы та присоединилась к Мотоясу и сражалась на волнах.

До возвращения королевы она куролесила и выпендривалась как только могла, а теперь официально проштрафилась.

У неё красные волосы, собранные в хвост. Лицом она, как ни противно мне это признавать, довольно мила.

По словам Мотоясу, красотой она не уступает и моим девчонкам.

Но пусть она и сестра Мелти, характер её просто из рук вон. Капризная мразь, она кайф ловит, подставляя людей и наблюдая за их страданиями.

Одежка на ней похуже былой. Что, королева все конфисковала? Мучайся теперь.

— Чего тебе, Наофуми? Приперся и настроение всем испортил.

Мотоясу сидел между Сукой и Бабой-номер-два, аки султан в гареме, и мрачно на меня взирал.

Бесит его поза. Не будь у меня к нему вопроса, выругался бы и ушел.

— Мне все равно. Я пришел кое-что узнать.

— ...Чего?

— По поводу вчерашнего. Ты сказал мне разобраться, но что я делать-то должен?

— ...Ладно, так и быть. Только учти, остальное на тебе.

— Вот ведь стрелочник... допустим. Так любопытно, что я готов рискнуть.

Во всяком случае, он догадывается. Мотоясу опять побелел лицом и закрыл за нами дверь комнаты, оставив девушек внутри.

Мы дошли до безлюдной в этот час террасы, где он, все такой же бледный, посмотрел мне в лицо.

...Редко я его таким вижу.

Чаще орет он во все горло, какой я ужасный преступник, что громко страдающая Сука невиновна, что я корень мирового зла и так далее.

И между делом пытается подбивать клинья к Рафталии и Фиро.

Особенно к Фиро. Он её даже в отряд приглашал.

— Ты про Лисию-тян, да?

— Ага.

Так это он довел девушку до слез? Или она и до этого плакала?

Я так и не смог разговорить Лисию, она уперлась и молчит.

Но Мотоясу с девушками общается хорошо и наверняка все разузнал.

— Дело в том, что...

Он мне обо всем рассказал...

И как только я понял, что мои худшие опасения подтвердились, ярость ударила в голову.

— Сначала я просто сказал “ну что ты плачешь, ну не надо, ну не упрямься”, но... прости... я... не умею разговаривать... с девушками, когда они в таком состоянии. Можно я оставлю это на тебя?

— ИЦУКИ-И-И-И-И-И!

Дверь в номер Ицуки я открывал пинком.

Та распахнулась с таким грохотом, что весь его отряд сразу уставился на меня.

— Ч-что вам надо?

— Да это же Герой Щита! Что нужно?!

Пристальнее всего меня разглядывал Доспех, вершина иерархии отряда Ицуки.

Конечно, у него есть и настоящее имя, но он носит такую вычурную броню, что назвать его иначе язык не поворачивается.

Характер скверный: он считает себя особенным и обожает скандалить.

Можно сказать, это лис в шкуре льва — если в качестве шкуры рассматривать авторитет Героя Лука.

Насколько он силен, я не знаю. Если честно, на волне я его вообще не заметил.

Цитируя наших врагов... точнее, Ларка, он обязательно со временем наломает дров. Я это мнение разделяю.

— Что мне нужно? Себя бы лучше спросили, подонки!

Я прикрикнул, и мне показалось, спутники Ицуки слегка всполошились.

От моего сурового взгляда вздрогнули и Доспех, и остальная компания.

Ицуки оправился первым и возмущенно воскликнул:

— Так все-таки, что вам надо?!

— Ты до сих не понял, мерзавец?!

Вот черт, я еще ничего не сказал, а уже разозлился так, что хочу на Гневный Щит переключиться.

Если сюда Рен придет, я не сдержусь. Гневный Щит использует ядро дракона, которого в свое время убил Рен.

Поэтому Гневный Щит реагирует всегда, когда Рен оказывается неподалеку.

— Думаешь оклеветать нас, Герой Щита?!

Доспех попытался меня схватить.

Поэтому я взял его за руку и хорошенько её крутанул.

[Нарушение Соглашения о Легендарном Оружии: вы попытались стать обладателем иного оружия.]

По моим рукам пробежали искры и боль, но мне все равно.

Болевыми приемами тоже атаковать нельзя? А бросками можно. В чем разница-то?

— Ай! Больно-о-о-о!

— Я пришел говорить с Ицуки. С дороги, шваль!

Доспех отлетел в сторону, я вперился взглядом в Ицуки.

Давненько такая злоба не находила. В последнее время во мне вообще мир и покой, спасибо Рафгалии.

Но сейчас сдерживаться не буду.

— Ты... столько говоришь о справедливости, а на деле и близко не стоял.

— О чем вы...

Ицуки почуял мой гнев, а после заметил Лисию, прибежавшую на шум и осторожно сунувшую нос в комнату. Тогда-то он и понял.

— Ох, а я-то гадал, чем вы недовольны. Неужто этим вот?

— Дошло, значит?

— Это её вина.

— Не смей!

Я уже все слышал от Мотоясу.

Он рассказал мне, отчего расстроилась Лисия.

Это случилось вчера, когда она вернулась с покупками.

То есть, сразу после моего ухода.

— Так это были вы, Лисия-сан?

— Э? О чем вы?

Стоило Лисии вернуться, как горечь в голосе Ицуки застала её врасплох.

— Не стоит прикидываться. Это ведь вы сломали мое украшение? — с этими словами он показал сломанный браслет, которым очень дорожил.

— Э? В-первые слышу. Как это случилось?

— Врать бессмысленно... у нас есть доказательства, — Ицуки скосил взгляд на спутников.

— Да, мы все видели. Лисия сломала любимый браслет Ицуки-самы и спрятала обломки.

— Да-да.

— Я все видела.

— Э-э?! В-овсе нет! Я ничего... честное слово, я ничего об этом не знаю!

Лисия отреклась как могла, но Ицуки не собирался ей верить.

— Но ведь у меня столько свидетелей... что же, ничего не поделать. Я простил бы вас, если бы увидел раскаяние, но раз его нет... Лисия-сан, будьте добры, покиньте нашу группу сегодня же.

— В-вы не можете! Я понятия не имею, что с ним случилось, честное слово!

И тогда Лисия заметила ухмылку Доспеха.

Но это её не остановило. Она продолжала отчаянно умолять Ицуки, лишь бы её не бросили.

— Пожалуйста! Не надо! Позвольте мне остаться рядом с вами, Ицуки-сама.

У Ицуки глаза забегали. Все-таки ситуация непривычная.

— Вам нельзя прощать её, Ицуки-сама! — подтолкнул его Доспех. Остальные спутники поддержали.

— Увы, но... прощайте.

— Ицуки-сама?! Пожалуйста! Ради всего святого! Прошу вас, передумайте! Я согласна на любые условия! — в слезах молила Лисия, но Ицуки только молча отвернулся.

— Сколько еще ты будешь заискивать перед Ицуки-самой, лгунья?! Ты недостойна состоять в наших рядах!

Наконец, Доспех и остальные выгнали девушку за порог.

Некоторое время она ходила за Ицуки по пятам, стараясь хоть как-то к нему приблизиться... но усилия оказались напрасными.

Потом она поговорила с Мотоясу.

— Ты что, до сих пор не можешь простить Лисии подвиг на Кальмире?

— В-овсе нет! — бросил Ицуки куда резче обычного.

Так я прав!

Неужели ты не выдержал признания королевы, что они придумали ту уловку благодаря Лисии?

Наверняка ты и саму Лисию ни во что не ставил.

А затем, когда о ней узнали, начал ревновать, потом сговорился с остальными и навешал на неё собак.

Сама же девушка, насколько я понял, ни в чем не виновата. Её подставили.

Ненавижу такие ситуации! Даже не думай, что я оставлю все как есть!

Так что дальше спор с Ицуки шел уже ведомый моим собственным гневом.

— Так значит, она поняла, что ничего не допросится, и обратилась за помощью к другим Героям... думая, что сможет снова стать моей спутницей?

— Лисия мне ничего не сказала. Её сумел разговорить только Мотоясу, да и то исключительно потому, что знает, как общаться с женщинами!

Кстати, если подумать, Мотоясу в этом мире вообще-то из-за своей похоти и оказался.

Тяжело, наверное, приходится людям, которые настолько от кого-то зависимы.

В визуальных новеллах таких называют яндере.

Вспоминается мне одна такая книжка из моего мира. Она, правда, известна в первую очередь печальным концом.

Возвращаясь к Мотоясу: он наткнулся на Лисию, которая уверенно двигалась к тому же самому и уже не могла отойти от Ицуки ни на шаг. Так что рассказ его зацепил и разбередил воспоминания о том мире.

Впрочем, что-то я отвлекся!

— Я был честен. Лисия-сан солгала. Видимо, она забыла, что обязана мне жизнью, и решила мной воспользоваться, за что и поплатилась.

— А ты не думаешь, что врал и остальные?!

— Ох... чтобы мои верные спутники стали меня обманывать? Быть того не может. Как раз наоборот, Лисию-сан я знаю куда меньше времени... поэтому правы здесь они.

Вот гад... думает, я ничего не знаю, несет полный бред.

Перед тем, как идти сюда, я постарался собрать побольше информации.

Я сам пострадал от клеветы и знаю, что на одних эмоциях действовать нельзя. В этом отношении здравый смысл по-прежнему со мной.

Лисия не при чем. А виновник мне известен.

Ну...спросил у Теней.

Тени — тайное подразделение армии Мелромарка, подчиняются королеве напрямую.

Они похожи на ниндзя и в деле сбора информации им нет равных.

Все время нашего пребывания на Кальмире они не сводили с Героев глаз[□]Арк: хм, а как же “потерявшийся” в 5 томе Наофуми? Или Тень знала, что он в порядке, но жителей решила не успокаивать?. Поэтому они знают правду.

По их словам, виноват другой спутник Ицуки, не Лисия.

Они, кстати, докладывали Ицуки о неурядицах в его группе, но он своим товарищам верит больше, чем Теням.

В общем, теперь я знаю даже о том разговоре.

Остается перейти в нападение.

— Говори, что хочешь, у меня есть свидетели! Причем не твои прихвостни, а независимые наблюдатели. И вообще, было бы странно, если бы твоих спутников не застукали с поличным. Что теперь скажешь?!

— Значит, вам все известно... что ж. Знайте, все это — ради неё. Мои спутники лишь дали ей возможность высказаться самой. Ради того, чтобы отдалить Лисию-сан от битв, они пошли даже на такой неблагоприятный поступок.

— Ну-ка стоп. Ты о чем?

Я мог бы понять, если бы они старались производить впечатление злодеев, не будучи ими на самом деле... но они зашли слишком далеко.

— Мои люди помогли исключить Лисию-сан из группы. Замарать руки только ради того, чтобы оградить товарища от битв... это ли не забота?

— ?..

О чем он? Никак не пойму.

Так это что, просто представление? Только ради её исключения?

— Лисия не годится для битв. Мы все тщательно обсудили и решили, что ей будет лучше прожить долгую счастливую жизнь на родине.

— Да, так и есть. Все ради Лисии. — Подключились спутники Ицуки.

Зачем вы пытаетесь ставить это себе в заслугу?

Это ведь вы обвинили Лисию в преступлении, которого она не совершала?

Что, по-вашему, ей скажут дома, если она вернется обратно с таким вот послужным листом?

Раз взялись, придумали бы способ получше.

В конце концов, Лисия и сама понимает, что она далеко не самый сильный член коллектива.

Сказали бы честно и искренне: не хотим смотреть на твою смерть, возвращайся, пожалуйста, домой.

Конечно, Лисия с её беспокойным характером вряд ли согласилась бы с первого раза, но увидев искренность Ицуки, проглотила бы обиду и согласилась.

Но теперь все прояснилось.

Ицуки и сам хотел избавиться от Лисии. Однако она упорствовала, и он никак не мог придумать повод.

А затем что? Сговорился со спутниками, и они сделали её преступницей?

Нет... просто он так и не смог простить Лисии её подвиг.

Так что это просто клевета!

Забота? Ни разу.

Ему даже не хватило духа взять вину на себя, и он переложил ответственность на товарищей.

Так и не признав её успеха, он ранил Лисию просто так. Из-за ревности!

Да не в игре ты!

Конечно, в игровом мире ты бы от неё с легкостью избавился.

Ицуки в прошлом — игрок в синглплеерную RPG. Небось, до сих пор думает, что его спутники — просто NPC.

Я в полной прострации повернулся к Лисии.

Она молча смотрела на Ицуки, изо всех сил сдерживая слезы.

А я думал, что хуже, чем сейчас, я о нем думать уже не смогу.

Ладно, Мотоясу, он просто дурак, который искренне Суке доверяет. Но даже он, наверное, не бросил бы своих баб на произвол судьбы.

А Ицуки готов избавиться от союзницы на том основании, что она сражалась с врагом, которого сам он одолеть не смог?

— Откровенно говоря, Лисия-сан немного выбивалась из рядов моих спутников... я бы предпочел, чтобы она прожила тихую и счастливую жизнь, а не пересиливала себя, сражаясь и подвергая себя опасности.

— А как же её чувства, её мнение?!

— При всем уважении, одними чувствами войну не выиграть.

— Что мешало сказать ей об этом с самого начала?!

— Хотите узнать ответ? Она всегда была бойцом сомнительным. Я думал, что со временем она натренируется и изменится, но позади осталось столько Уровней, а изменений не видно. Поэтому ей, пожалуй, лучше вернуться домой.

Вот на все у него ответ найдется.

Короче говоря, он старательно оправдывается и отрицает свою вину.

— Почему ты ей честно об этом не сказал? Не хотел показаться злодеем?

— Вовсе нет! Почему вы делаете такие необдуманные выводы?

— Зачем бы мне думать о человеке, который готов ради своего блага других подставлять.

— Однако в будущем сражаться ей будет непросто. Мы и сами принимали решение, скрепя сердце и со слезами на глазах.

— Но это ты загубил её талант! Кто дал тебе право играть с жизнями других?!

Ясно же, к магии у неё способностей гораздо больше!

Еще бы ей не было тяжело воевать, когда вы заставляете её Повышать Класс так, чтобы она сражалась в ближнем бою.

Ицуки говорит, что хочет избавиться от Лисии из-за её, якобы, бесполезности, но при этом сам все испортил.

Что за бред!

И я бы еще понял, признайся он сразу.

А на деле ему просто не хочется подмочить репутацию.

Меня подставили точно так же.

Вы все знали, к чему дело идет, и просто оклеветали девушку. Да еще и с согласия главы группы.

— Что же, полагаю, повод подходящий. Лисия-сан, я не могу сражаться бок о бок с вами. Честно говоря, вы слишком слабы.

Короче, если бы я не раздул скандал, он бы никогда не был с ней честен.

Причем сознался наверняка лишь потому, что счел Лисию злодейкой, ведь теперь виноватым стал он.

Это ж надо так извращать и подминать под себя идею справедливости.

Даже работорговцы и мошенники лучше него. Они хотя бы знают, что злодеи.

Ладно, хотя бы сознался. Во всяком случае, он в разы лучше типов, которых интересуют только собственные чувства.

— ...

Лисия ответила так тихо, что никто не услышал, и поспешила прочь.

— Лисия?!

— Она просто пошла развеяться. А теперь, пожалуйста, уходите!

— Ты... опять собираешься мучить ни в чем не повинных людей?!

— Когда я кого-либо мучил?!

— Только не говори, что забыл. Случай с Сукой, случай с кражей личности.

— Случай с Сукой-сан меня совершенно не касается.

Как это не касается? Носился со своей справедливостью и даже извиниться не хочешь?

Что за воинствующий эгоизм? Ни капельки не думает о чувствах других.

Устал злиться. Даже кровь уже не бурлит.

Я думал, что все так же, как когда меня оклеветала Сука, но ошибся.

— Ясно все. Я-то думал, ты просто паренек с трудностями из-за чрезмерного чувства справедливости, но хотя бы толковый Герой. Это все, на что ты способен? Не оправдал ты ожиданий. И разочаровал меня, Ицуки.

Я смерил его презрительным взглядом.

Порой говорят, что противоположность любви — не ненависть, а безразличие.

И противоположность ненависти — тоже безразличие.

Я только что потерял к Ицуки всякий интерес. И теперь не могу сердиться на него, настолько мне плевать.

— Я не потерплю от вас таких слов! Прекратите и больше ко мне не приближайтесь! — голос Ицуки звучал громче обычного.

А-а, ясно все.

Видимо, у нашего любителя похвалы есть какая-то травма, связанная с падением в глазах окружающих.

— Мне плевать, я твоему самолюбию потакать не намерен. Просто не показывай свой характер остальным, они разочаруются.

— Я же сказал, сгинь!

Ицуки смотрел на меня так холодно, словно собирался достать лук.

— Ну, давай... попробуй, застрели меня, трус.

— Как скажете!

Ицуки выхватил лук прямо в своем номере выстрелил.

Видимо, стрелы у него магические — появляются сами, когда он натягивает тетиву.

А я просто приближался к нему шаг за шагом.

Его стрелы попадали в меня и отскакивали со звоном.

— Что за?!

— Он чудовище!

Приспешники Ицуки ошарашенно смотрели на то, с какой легкостью я защищаюсь. Вот, теперь они называли меня чудовищем.

— Как сказали бы вы, стрелы мерзавцев меня не возьмут.

Я медленно шел к Ицуки. Вдруг он отскочил к дальней стене и вновь натянул тетиву.

— Игл Пирсинг Шот!

Навык в таком маленьком помещении?

Я прищурился, а затем схватил похожую на орла стрелу за горло.

— Что... ты поймал Игл Пирсинг Шот?!

— Раз уж ты в меня стреляешь бронебойными атаками... хотя, такую слабую можно было и не ловить.

Я сжал ладонь, окончательно задушив магического орла.

Видимо, таких созданных навыками существ могу убить даже я.

Затем я подошел к Ицуки вплотную и прищурился.

— Лисия, говоришь, слабая? Ха! Тебе самому-то хватает сил, чтобы других судить?

— ?!

На лице Ицуки отразился гнев.

Мне все равно. Прости, Фитория, но я потерял всякое желание мириться с Ицуки.

Наконец, я развернулся и вышел из их номера.

— В следующий раз вы так легко не отделаетесь!

Плывать. Даже лучше, если он побыстрее поймет разницу в нашей силе и начнет тренироваться.

А я погнался за Лисией.

Понятно, что она побежала к пристани, и я направился туда... но не нашел её. Неужели она...

И тут я заметил Фиро, тащившую Лисию за собой.

А вокруг них толпу людей.

— Сестрица, плавать хотела? Но что-то ты совсем невеселая. И чуть не утонула к тому же.

— Отпустите меня! Я... я больше не...

— Молодец, Фиро. Жди награды.

— Не знаю, за что, но ура-а!

— Что тут стряслось?

— Вот эта вот сестрица вдруг упала в море и начала тонуть, так что я её вытащила.

— Топилась...

Не выдержала скорби, решила покончить с собой?.. Кошмар.

Кажется, я начинаю понимать, почему Мотоясу не хотел ввязываться.

Я знаю, что дурно отзывался о дорогом ей человеке, но не топиться же из-за этого.

— Молодчина, Фиро.

— И-хи-хи...

Я погладил Фиро по голове.

Не окажись её здесь, все кончилось бы самым скверным образом. Даже у пристани может быть глубоко.

Особенно там, где швартуются корабли. Вот там утопиться раз плюнуть.

А я бы потом спать не смог.

Ведь что самое главное — решение уже было.

— Ну так что, Лисия.

Я взял Лисию за руку. Хоть Фиро и вытащила её, девушка по-прежнему расстроена.

— Будем считать, что ты, попытавшись утопиться, один раз умерла. Что будешь делать с новой жизнью?

— ...Позвольте мне умереть. Ицуки-сама бросил меня, моя жизнь больше ничего не стоит.

— Цену своей жизни назначаешь ты, а не кто-то другой.

— Поэтому позвольте мне умереть...

— Конечно, если тебе так хочется, то ладно... бы, но я против!

Не будет мне покоя, если мы ему так ничем и не ответим.

— Неужели ты просто согласишься? Неужели не хочешь, чтобы он раскаялся?

— Н-но ведь!

— Неужели не хочешь услышать от Ицуки “пожалуйста, вернитесь, вы нам очень нужны”?!

— Я знаю, насколько слаба...

— Кто тебе сказал, что ты останешься слабой навсегда? Такое только Ицуки и мог сказать. Но это не навсегда.

Другие Герои тоже презирали меня и называли слабым из-за класса.

Поэтому... именно поэтому я не могу её бросить.

— Я и правда... смогу стать лучше?

— Обещаю. Я заставлю Ицуки понять, насколько ты сильна.

Я заставлю этого никчемного Героя пожалеть, что он прогнал тебя из отряда.

Когда он увидит, как Лисия под моим руководством станет сильнее всех его спутников, он убедится в моей правоте.

— Лисия. Я буду рядом, пока не найду способ сделать тебя сильнее. Нет. Я сам сделаю тебя сильнее!

Это дело принципа.

Лисия слишком похожа на бывшего меня — оклеветанного, презираемого остальными. Поэтому я обязательно натренирую её и заставлю Ицуки раскаяться.

— Соглашайся, Лисия!

Девушка неуверенно сжала мою ладонь в ответ.

— Мое сердце принадлежит Ицуки-саме.

— Хорошо, пусть. Я не прошу молиться на меня. Можешь вообще думать только о себе.

В конце концов, я помогаю Лисии не потому, что она девушка.

Я просто не могу простить и допустить, что кто-то подобным образом ведет себя с другим

человеком, а затем объявляет его бесполезным.

Можно сказать, мы с Лисией похожи судьбами.

Именно поэтому я смог с уверенностью сказать ей:

— Я сделаю тебя сильнее. Чего бы мне это ни стоило.

— ...Хорошо. Я верю вам.

Хоть Лисия и продолжала всхлипывать, но приглашение уже было принято.

Вот как-то так вышло, что Лисия пополнила ряды моих спутниц...

На обратном пути нам встретилась Рафталия.

— Я слышала ваши крики, Наофуми-сама. Что произошло?

— Это Ицуки все-таки смог вывести меня из себя.

— А. Там, за вами... Лисия-сан, так?

Если Рафталия знает, кто она, объяснения не затянутся.

— А... а-а, да.

— Что случилось?

— В общем, давайте обратно в номер.

— А Лисия-сан?

— Так получилось, что теперь она с нами.

— П-правда? Хорошо.

Видимо, Рафталия уже смутно догадывается, что произошло.

Мы вернулись, и я все рассказал.

Разумеется, Рафталию случившееся наполовину ошарашило, наполовину возмутило.

— Как он посмел...

— П-пожалуйста, не отзывайтесь плохо об Ицуки-саме.

— Вы и теперь продолжаете его защищать?..

Даже Рафталия не сдержала изумления.

Я с ней согласен...

— Если бы не Фиро, она бы утонула.

— Похвалите меня.

— Да-да. Хотя, я тебя уже хвалил.

— Эх-хем-м.

Я снова почесал Фиро макушку, девочке все мало было похвалы.

Такое ощущение... у неё даже прядка торчащая слегка примялась.

— Ицуки-сама не плохой. Это мне нельзя быть такой слабой...

Лисия вновь чуть не расплакалась, но тут Рафталия взяла её руки в свои.

— ...Он дорог вам?

— Да...

— Тогда он когда-нибудь все поймет. Будем стараться вместе.

— ...Ясно. Значит, вы меня понимаете, Рафталия-сан.

Хм? Мне кажется, или в их разговоре и правда есть какие-то странные намеки?

Что значит “вместе”? Ну да ладно. Лучше уж так, чем если бы она на нас злилась ни с того ни с сего.

— Так вот... Лисия. Для начала, прекрати преследовать Ицуки.

— Х... хорошо.

Её увлечение Ицуки давно миновало пределы здорового.

Лучше ей пока держаться от него на расстоянии.

— Я постараюсь.

— Ицуки тоже зол, так что лучше с ним не видеться.

Я и сам не хочу ему попадаться. Больно надменный тип.

— Та-ак, что же теперь с тобой делать.

— Ик!

— Чего это ты?.. Ничего невозможного требовать не стану.

А ведь я собирался всего лишь поднять вопрос о том, какую роль тебе выделить в нашем отряде, не более.

Видимо, сказывается прошлое с Ицуки.

Вполне возможно, она считает меня насильником.

— Что ты умеешь, Лисия? Судя по тому, что я слышал, сражаться в ближнем бою?

— Я, конечно, стараюсь научиться, но...

— У каждого свои сильные стороны, надо будет попробовать. Мне в принципе не хватает

людей. Наверняка мы найдем тебе что-то подходящее.

С ближним боем у нас проблем нет, за него отвечают Рафталия и Фиро.

Может, назначит её на роль мага, которого нам пока недостает?

— Что ты умеешь из магии?

— У меня нет каких-то определенных склонностей в магии... но я могу использовать практически любую.

— А вот это полезно.

И у меня, и у Рафталии с Фиро набор заклинаний очень ограниченный.

Я только лечу и усиливаю, Рафталия только плетет иллюзии из света и тьмы, Фиро использует только магию ветра.

Но у Лисии таких ограничений нет.

С одной стороны у неё ничего хорошо не получается, а с другой она умеет все.

Очень кстати.

Если она может использовать любую магию, у неё всегда найдется подходящее заклинание. Ну а характеристики дело наживное.

В конце концов, Уровень и Статус решают далеко не все.

Если работать головой, можно добиться куда большего, чем если полагаться на одни характеристики.

Самое время подумать, кто за что отвечает в нашей команде.

Я защищаю, лечу и усиливаю. Ну, это и так понятно.

Рафталия — группа захвата.

Она уступает Фиро в боевых характеристиках, но способна сражаться как классическим

стилем, так и вытворять фокусы с помощью магии иллюзий.

Фиро — боец.

Её конек — сила и скорость. А Хай Квик и техники массового поражения помогают добивать врагов.

Теперь к нам добавилась Лисия, и придется тактику слегка изменить.

— Не волнуйтесь, Лисия-сан. Несмотря на грубость Наофуми-самы, он не так плох, как кажется.

— ...Знаешь, Рафталия, кажется, нам с тобой нужно хорошенько поговорить.

Что значит “не так плох, как кажется”?

Ну... не хочется признавать, но на меня, возможно, повлияли Ювелир, работорговец и прочие сомнительные личности.

— К-как скажете...

Лисия бросила на меня быстрый взгляд, а затем кивнула.

С чем ты там соглашаешься?

— Ну-ка? Кем вы там меня считаете?

— Да так...

— Не “да так”, а говори давай.

— Вот такой он человек.

— Понятно.

Лисия почему-то вздохнула с облегчением. Не понимаю я девушек.

Загадочные создания. А ведь в визуальных новеллах они кажутся так просто устроенными...

— Кстати...

Я окинул Лисию взглядом.

Экипирована она так себе.

Она еще и костюм белки носила... или как там правильно, Пижаму Белкаши?

Видимо, сказывается иерархия. Новичков в последнюю очередь одевали.

— Лисия, какой у тебя Уровень?

— Э? Шестьдесят восьмой.

Сойдет. Статус я посмотреть не могу, но рассчитывать на неё можно.

Если Лисия стремится стать мастером на все руки, может, ей тренировать лечение и усиление?

С другой стороны, меня беспокоит её защита. Нужно, чтобы от неё был толк и без моей опеки.

Раз у нее 68 уровень, сражаться она наверняка может, хоть и похуже моих девчонок.

В то же время, характеристики настолько низкие, что Ицуки решил от неё избавиться?

У него самого они оставляют желать лучшего.

— А-а... Герой Щита-сама, я слышала, у вас есть Пижама Пенгвлюка.

— М? Ну да, есть. Кстати, называй меня по имени, а то уши режет. Только суффикс не забывай.

После того раза, когда мы поругались с Мелти, я понял, что надо сразу договариваться о том, как друг друга называть.

Пусть на “сан” обращается. Так я хоть пойму, что она со мной свылась.

— Уа? Х-хорошо, Наофуми... сан.

— Сойдет. Так что? Пижама Пенгвлюка? Зачем она тебе?

— Можно я... буду её носить?

— А?

— Понимаете, нас всех заставляли носить Пижаму Белкаши...

— Так тебя против воли в неё одевали?

— Да.

Какое к черту “да”?! Что ты говоришь таким тоном, будто так и надо?

Ну и не везет же ей. Живет так, будто над ней весь мир издевается. И ведь улыбается до ушей.

— Это была очень хорошая экипировка. Но когда меня исключили из группы, её забрали.

— Да уж...

— На ней было много бонусов, она мне очень помогала.

— Ну да, эффекты на них что надо.

Скорее всего, костюм Белкаши повышал запас Маны, и Лисии такая прибавка была очень кстати.

Я достал Пижаму Пенгвлюка и протянул Лисии.

Это действительно всесторонне сильная экипировка. По характеристикам она лучше доспеха Рафтали.

— Наофуми-сама... мне кажется, это немного...

— Что ж я сделаю, если она сама захотела.

Нет смысла заменять её текущую экипировку чем-нибудь дешевым.

Кстати, Пижам у меня целых три. В свое время мы убили слишком много Кальмийских Пингвинов, одного из видов боссов этих островов.

Других Кальмийских боссов мы тоже убивали, но с них Пижамы не падали.

— ...Тебе эти костюмы нравятся, что ли?

— Они удобные. К тому же в них не видно, что мне грустно.

Такая мысль может прийти в голову только неудачнице. Ну и слова такие может сказать только девушка с убитой самооценкой.

— И тебя это устраивает?

— Да!

Какое к черту “да”?!

Тихий ужас. Конечно, меня радует её честность, но ей надо сначала избавиться от комплексов, иначе она не вырастет над собой.

Это же надо — надевать Пижаму, чтобы никто не видел, как ты плачешь...

— Для начала сойдет, но постарайся поскорее отвыкнуть.

— Эх...

Рафталия выглядела озадаченной.

Тяжело подружиться с такой девушкой?

Может, характер у неё и неплохой... но сейчас сложно сказать что-то наверняка.

— Эт-то, постараемся постепенно прибавить тебе сил.

— Да!

Если она что и делает радостно, так это отвечает. Она такая послушная, что прекрасно смотрелась бы в отряде Рена.

Лисия быстро переоделась и предстала перед нами в Пижаме Пенгвлюка.

— Как вам? Ра-ра-ра.

— Ну... сойдет.

Еще она, видимо, человек увлекающийся. Напоминает меня до того как я пришел в этот мир.

Вот и нашлась вторая после Фиро девушка, радостно согласившаяся натянуть Пижаму.

Казалось бы, у меня появилась спутница-человек, а теперь кажется, что к нам присоединился еще один монстр.

— Рассчитываю на вашу поддержку.

— Ага, спасибо.

— Добро пожа-аловать, будем подружками.

— Я тоже рада, что вы присоединились к нам.

Вот так мы и приняли в команду новую спутницу.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3758289>